

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. А. Магарил

Гражданская ответственность интеллектуалов

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Magaril_grajd.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Социальная структура: потенциал и ценности российской интеллигенции

© 2001 г.

С.А. МАГАРИЛ

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

МАГАРИЛ Сергей Александрович - кандидат экономических наук, заведующий отделом экономической аналитики при АО "Мосэнерго", председатель Совета ассоциации "Профессионалы за гражданское общество".

Отечественная история XX столетия неотделима от судеб российской интеллигенции. И сегодня, вступая в новый век, мы вновь задумываемся над тем, какими качествами характеризуется интеллигенция, в чем состоит ее роль в обществе.

О какой интеллигенции речь?

Выяснению сути понятия "интеллигенция" посвящена большая литература. При всей разноголосице мнений можно выделить несколько признаков, чаще других признаваемых необходимыми: наличие образования, как минимум высшего; занятия умственным трудом, чаще всего нищенски оплачиваемым; социальная роль хранителя гуманистической культуры; обремененность нравственностью, моралью, общими интересами. Из потока публикаций может возникнуть представление об интеллигенции, как о нерасчлененной, экономически и социально однородной группе. Однако подобное представление весьма далеко от реальности. Необходимо, как минимум, различать: а) постоянно присутствующий в СМИ интеллигентский истеблишмент столиц и, отчасти, крупных научных и промышленных центров и б) основную массу инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции наиболее массовых профессий, работающую по городам и весям России: учителя, врачи, журналисты, работники учреждений культуры.

Еще вчера "первые" претендовали на то, чтобы быть властителями дум и законодателями политической моды на демократию. А сегодня многие из представителей той интеллигенции откровенно пристроились при власть имущих в качестве высокооплачиваемых политологов, аналитиков, имиджмейкеров, консультантов. За хорошие деньги эта публика морочит голову политически малограмотному избирателю, рекламируя ему очередного кандидата в отцы-благодетели. Некоторые из вчерашних политических кумиров вернулись в науку. Кое-кто из России уехал... *Что же касается основной массы интеллигенции*, то ей, с полным правом, следует адресовать упрек в извечном прекраснодушии, политической наивности и правовой малограмотности. Нет необходимости доказывать, что эта интеллигенция непричастна к замыслу и методам осуществления "реформ" радикал-либералами. Более того, в условиях расхищения национальных финансов и деградации систем здравоохранения и образования полуголодные врачи и учителя, многими месяцами не получая нищенскую зарплату, честно исполняли свой профессиональный и нравственный долг, продолжая учить и лечить.

В другой стране это стало бы подвигом гуманности. Однако в России, к великому сожалению, "жить не по лжи" самим - недостаточно. Если образованная часть общества не сумела разобраться в происходящем и организовать общенациональный отпор разорению

страны, то чего ожидать от менее образованных слоев населения? Своей пассивностью, соглашательством, политической обломовщиной, нежеланием думать - интеллигенция попустила посткоммунистической бюрократии расхитить национальное достояние России. И продолжает попустительствовать.

Многие интеллектуалы отчетливо понимали пагубность происходящего. "Ряд ученых Института философии указывал на чрезвычайную опасность этого сценария *{реформ. - С.М.}*... но наш голос не был услышан" [1]. Иначе и быть не могло. Не в том был замысел. Суть его раскрыл еще небезызвестный Лев Троцкий. Находясь в эмиграции в Мексике, он предсказал, что наступит время, когда советская бюрократия будет искать для себя возможность вернуться к институту частной собственности. На наших глазах это и состоялось. Преследуя свои корыстные интересы, посткоммунистическая правящая элита предостережения интеллектуалов, нимало не смущаясь, пропускала мимо ушей. Для нее отказ от экономических и нравственных обязательств перед народом, попрание закона было важнейшим условием собственного обогащения; поступать иначе означало отрывать от себя. Это бюрократия понимала отчетливо и профессионально. Контролируя СМИ, она позаботилась о том, чтобы население страны предостережений ученых *не услышало*.

Информационная изоляция резко ограничила влияние интеллектуалов на общественное мнение. Не сумев создать или сохранить влиятельные демократические организации, не имея возможности опереться на поддержку масс, даже наиболее дальновидные представители интеллигенции оказались не в состоянии что-либо противопоставить происходящему.

Интеллигенция и кризис

Известно: общество программирует свое будущее через систему образования. Если это утверждение верно, оно лишь подчеркивает ключевую роль интеллектуальной элиты для исторических судеб страны. Однако налицо очевидный парадокс. В России высшее образование - массовое явление и предмет национальной гордости. Дипломированных специалистов - многие миллионы. И еще более массовой в стране богатейших ресурсов стала... нищета. Естественный вопрос: почему столь внушительный интеллектуальный потенциал оказался не способен обеспечить большинству населения, не говоря уже о самих носителях интеллекта, хотя бы элементарно приемлемый жизненный уровень?

С позиций социокультурной динамики феномен национальной культуры есть совокупность способов и результатов деятельности народа. В России совокупного интеллекта нации оказалось недостаточно, чтобы в течение столетий выработать формы и способы политической и экономической самоорганизации, соразмерные сложности проблем, возникших перед социумом. К XXI веку общество оказалось неспособно сформулировать ответы, адекватные масштабу возникшего исторического вызова: создать экономику, способную продуцировать все необходимое для жизни "большого общества", сформировать политическую систему, адекватную эффективной экономике, вырастить необходимую критическую массу элиты, обладающей высокими интеллектуальными и нравственными качествами. На наш взгляд, происходящее сегодня в России убедительно свидетельствует: высокий уровень естественнонаучного, инженерно-технического, социального и гуманитарного образования - *еще не гарантия* реальных представлений о жизни социума. Происходящее по-своему закономерно. "В среде... интеллигенции... преобладал интерес к естественным наукам, как более нейтральным в идеологическом отношении" [2]. О господствовавшей марксистской догматике и апологетике говорить не приходится. Переживаемый Россией системный кризис обусловлен, не в последнюю очередь, *угнетенным состоянием отечественного обществознания*. Общественные науки не сумели:

- вскрыть закономерности и специфику развития постсталинского общества, характер противоборствующих сил и предвидеть реальную траекторию движения социума;
- вооружить народ конструктивной программой реформ в интересах большинства и современными социально-политическими технологиями, способными в рамках *мирного политического процесса* навянуть эту программу правящему классу;
- предвидеть опасности на пути демократических преобразований и предостеречь сограждан.

В результате население оказалось беспомощно перед лицом циничной и хищнической политики постсоветской номенклатуры. Это позволило ей высокопрофессионально сколотить личные состояния на расхищении достояния общенационального и вывести за рубеж несколько сот миллиардов долларов. Тем самым в огромной мере оказался подорван и

обесценен национальный потенциал России: экономический, научный, оборонный, культурный. Массовый вывоз капитала неопровержимо свидетельствует: господствующая элита видит свое будущее "без России и вне России". И потому попытки взывать к ней с позиций национальных интересов, патриотизма или нравственности заведомо бессмысленны.

Ответственность интеллигенции

Проблема ответственности - одна из ключевых проблем сумеречного сознания России. Не вины, а именно ответственности. На ней целесообразно остановиться более подробно, поскольку она сложна и многопланова. Действительно, можно ли возлагать хоть какую-то ответственность за судьбу России на обычных, рядовых людей, семьдесят процентов которых, согласно опросам социологов, ощущают свое полное бессилие перед властями? Какую ответственность за "светлое прошлое" должны нести рядовые члены ВКП(б)-КПСС, от которых ничего не зависело и миллионы которых сами стали жертвами политических репрессий? Попробуем разобраться.

На наш взгляд, ответственность следует расщепить на несколько составляющих: уголовную, политическую и историческую. Уголовной ответственности подлежат конкретные лица, совершившие деяния, квалифицируемые действующим законодательством как преступления. Политическая ответственность лежит на правящей элите или, как в случае КПСС, на правящей партии и каждом ее члене без единого исключения. Такова участь правящей партии: претензии на авангардную роль неумолимо порождают адекватную ответственность Историческую ответственность за свою судьбу несет сам народ России: все граждане и, в первую очередь, образованные слои населения - интеллигенция. С народом можно сделать только то, что народ позволяет с собой сделать. И потому только сам народ является конечным гарантом своего благополучия или источником собственных несчастий.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что основную долю исторической - не политической - ответственности за происходящее в стране несет интеллигенция России, как наиболее образованная часть общества. Да, интеллигенция многое сделала для культурного подъема масс. Однако жизнь наглядно демонстрирует: этого оказалось недостаточно для успешной демократической модернизации; нравственный и исторический долг перед собственным народом российской интеллигенцией плохо осмыслен и еще хуже исполнен; она проиграла и проигрывает государственной бюрократии состязание за умы сограждан, так и не сумев преодолеть традиционный антиинтеллектуализм и скалозубовщину российской действительности. Россия так и не научилась ценить интеллект и его носителей. Нищенское, униженное и унижительное положение основной массы интеллигенции является закономерным, более того, неизбежным результатом ее отказа от организованных форм политической, вооруженной борьбы за свои насущные экономические интересы и, тем самым, за интересы большинства сограждан.

Исторический опыт неумолимо свидетельствует: социальные группы, не способные сформулировать политику в защиту собственных интересов, не способные сформировать влиятельные организационные структуры для реализации этой политики - оттесняются на экономическую и социальную обочину, подвергаются эксплуатации и неизбежно деградируют. Именно это и происходит сегодня с интеллигенцией России. Обратимся к официальным данным. Так, согласно информации Госкомстата, по состоянию на начало 2000 г. среди российских безработных 9,9% - лица с высшим образованием и 2,7% - с незаконченным высшим [3]. В докладе Минтруда России, одобренном на заседании Правительства РФ 24.02.2000 г., фиксируется: оплата труда работников бюджетной сферы "опустилась ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Уровень заработной платы работников образования составляет 42%, работников здравоохранения - 46%, работников культуры - 42% от уровня средней заработной платы в промышленности" [4].

Могло ли быть иначе, если согласно исследованиям социологов, массовое сознание россиян, включая интеллигенцию, основательно засорено различными мифами и стереотипами. Рассмотрим подробнее один из них - миф о заботливом государстве, которое обязано благодетельствовать подданных. Поразмышляем над вопросом:

Россия: кому принадлежит государство?

Вопрос не праздный. С избранием Президентом России В.В. Путина в очередной раз актуализировались и настойчиво воспроизводятся, в т.ч. культурной элитой, надежды и призывы к усилению государства и его роли в жизни общества. Порой доходит до курьезов. Один из авторов, осмысливая "безнравственность как угрозу национальной безопасности", вполне серьезно вменяет государству в обязанность сделать людей счастливыми, добиться, чтобы они обрели веру, дать возможность людям самоосуществиться [5]. Авторы подобных публикаций не затрудняются определением понятия государства, которым они оперируют в конкретно-исторических условиях современной России. Происходит это, по-видимому, в силу "самоочевидности". Однако, как известно, единого универсального определения государства не существует. Это и понятно - государство восточных деспотий разительно отличается от государств западных демократий. Идеальные представления о государстве, увы, не совпадают с реальностью.

Характерным примером указанной "самоочевидности" может служить сборник "На перепутье. (Новые вехи)" (М.: Логос, 1999). Его авторы жестко, с горечью и сарказмом анализируют поведение современного российского государства. Однако в их интерпретации государство приобрело характер метафизической абстракции, не имеющей ни социальной природы, ни связи с конкретными социальными слоями и группами. Государство стало как бы внесоциальной "нечистой силой", находящейся вне и над обществом. Из него исчезли люди с их мотивацией, личными и корпоративными интересами.

Типичный фрагмент: "Кризис августа 1998 показал, что российское государство - один из хищных конкурентов в борьбе за выживание. Государство не занималось обеспечением... социального мира и блага... спекулировало ничем, наживалось ни на чем, отвечало ни за что... ГКО - карикатурная форма выживания государства... Главным анархистом в стране стало государство, волонтеристски играющее с финансовыми системами и распоряжающееся ими не под влиянием объективных обстоятельств, а следуя целям обогащения отдельных групп" [6]. Представляется, что подобный подход невольно маскирует суть того, что есть наше государство. Анализ публикаций на материале стран Запада свидетельствует: их авторы под государством склонны понимать федеральное правительство, различные министерства, органы, обеспечивающие правовые основы функционирования общества, структуры, образующие государственный рынок и т.п. - т.е. структуры, реализующие интересы всего общества [7]. Таким образом, исходя из сути адресуемых ему требований, под государством понимается некий механизм, производящий всеобщее, общественное благо.

Но в конкретно-исторических условиях современной России дело обстоит иначе. Ядром государства являются органы госуправления, обладающие полномочиями по распределению ресурсов общества, но наполненные коррумпированным чиновничеством, использующим эти ресурсы, по преимуществу, в целях личного обогащения. Данные главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ выразительно иллюстрируют этот тезис. Ежегодно фиксируются сотни тысяч подобных преступлений. При этом основная масса экономических преступлений - "хищения бюджетных средств, в которых участвуют высокие региональные и столичные чиновники" [8]. Расчеты, выполненные под руководством академика Д.С. Львова, также свидетельствуют: едва ли не вся "рента от использования природно-ресурсного потенциала России" в сумме 45-60 млрд. долл. ежегодно "присваивается властными и околовластными структурами и криминальным бизнесом" [9]. Эти данные ясно обозначают тенденцию. Будь иначе, бюджет огромной России не съезился бы до бюджета миниатюрных Чехии или Финляндии. Не случайно Анатолий Чубайс, знаток и один из творцов современной государственной машины России, заговорил о "глобальной, тотальной коррупции госаппарата снизу доверху и всех ветвей власти - законодательной, судебной" [10], а политики - о "приватизации" государства (государственного аппарата) правящими кланами.

Таким образом, не абстрактное государство, а хищное государственное чиновничество крадет средства, собранные в виде налогов с населения. Не абстрактное государство, а конкретные государственные служащие спекулируют ничем, наживаются ни на чем, отвечают ни за что. ГКО - не карикатурная форма выживания государства, а высокоэффективный механизм обогащения власть предержащих. Не государство волонтеристски распоряжается финансовыми ресурсами, а государственное чиновничество откровенно расхищает национальные финансы. Поэтому, когда звучит: "интересы государства", "усилить роль государства" и т.п. в сегодняшней России, в отсутствие структур гражданского общества,

это неизбежно означает лишь усиление позиций государственной бюрократии. И только. Баснословное, противоправное обогащение господствующего класса с избытком свидетельствует о его всесии и бесконтрольности.

Сказанного, думаю, достаточно, чтобы убедиться в иллюзорности надежд, связанных с усилением роли государства. К тому же, эти надежды связаны исключительно с личностью и декларируемой политикой нового президента. Однако даже в России президент еще не все государство. Тем не менее, в соответствии с вековыми ожиданиями безмолвствующего народа, право и обязанность ограничить своекорыстие элит принадлежит верховной власти.

В западной политологии тривиальным стало утверждение, что "несменяемость элит" является одной из наиболее фундаментальных политических причин столь глубокого и затяжного характера российского кризиса. Отечественные и зарубежные социологические исследования свидетельствуют: соотношение тех, кто вошел в новую элиту восточно-европейских стран из числа прежней номенклатуры, и тех, кто потерял свои властные позиции, составляет 86 : 10 [11]. В посттоталитарной России сохранить реальную власть сумела советская и партийно-хозяйственная номенклатура КПСС, взятая в качестве устойчивой социальной группы. Суть в том, чьи интересы реально обслуживают органы государственного управления: всего общества, производя общественное благо, или правящих элит, работая на их обогащение. "Государство бюрократии" демонстрирует исключительную эффективность, когда речь идет об интересах его подлинных владельцев; правящая элита процветает. Поэтому проблема не столько в усилении государства, что практически целиком связывается лишь с именем нового президента (т.е. с усилением верховной власти), сколько в формировании структур гражданского общества. В условиях современной России, в отсутствие структур гражданского общества, призывы к усилению роли государства неизбежно означают лишь дальнейшее экономическое и политическое усиление государственной бюрократии. Не более. И соответствующие признаки уже отмечаются. "Чиновники разных уровней, упоенно говоря об "укреплении государства", имеют в виду прежде всего укрепление своих собственных позиций... Немалое число наших "правоохранителей" полагают: "диктатура закона" это и есть их собственная диктатура" [12]. Примеры из практики часто демонстрируют: чиновник правоохранительных органов имеет возможность исполнять или не исполнять закон по собственному усмотрению [13]. И необходимую степень контроля, постоянного давления на судебную ветвь власти может обеспечить только само население страны, сформировав влиятельные политические и общественные организации.

Интеллигенция как субъект модернизации

Этот вопрос представляется одним из наиболее значимых для судеб страны. Кто, какие социальные силы способны осуществить демократические - в интересах большинства - реформы в конкретно-исторических условиях современной России? Какие слои общества способны взять на себя роль лидера демократической модернизации? И есть ли у нас эти силы? По моему мнению, в современной России единственной социальной группой, потенциально способной и обязанной взять на себя роль субъекта развития, является интеллигенция - интеллект народа: те самые "мозги нации", если они намерены опровергнуть оценку, данную им В.И. Ульяновым-Лениным. Однако в ее нынешнем социально-растрепанном и политически-разобщенном состоянии *интеллигенция не способна взять на себя роль лидера демократических реформ*, предпочитая в массовом порядке Россию покидать. Кроме того, весьма значительные группы интеллигенции вынуждены практиковать модели адаптации, либо не имеющие ничего общего с их образованием, культурой и профессиональным опытом ("челночный" бизнес, торговля на "блошиных" рынках"), либо весьма сомнительные в нравственном отношении (инициируя, например, массовое принудительное репетиторство абитуриентов).

Анализ потока публикаций свидетельствует: даже лучшие умы России предпочитают происходящее "объяснить", но не пытаются его "изменить". Упомянувшийся сборник "На перепутье. (Новые вехи)" - выразительный тому пример. Один из его авторов прямо указывает, что хотел бы избежать традиционных русских вопросов "кто виноват?" и "что делать?", несмотря на то, что "люди спрашивают об этом" [14]. В определенной степени подобную позицию понять можно. Со времен Чернышевского десятки стран осуществили экономическую, политическую и социальную модернизацию. И потому, "что делать?", в первом приближении известно. Да и в отечестве не перевелись светлые головы. Существенно менее понятно, как, с помощью каких социально-политических технологий осущест-

вить в конкретно-исторических условиях современной России демократическую модернизацию в интересах большинства. Отсюда очевидна роль общественных наук и социогуманитарной интеллигенции в деле преодоления Россией исторического тупика.

Вышеизложенное, как представляется, позволяет сформулировать задачи российской интеллигенции. *Необходима широкая многолетняя программа демократического просвещения населения по аналогии с той, что была начата в послевоенной Германии и продолжается по сию пору. Подобная программа требует немалых затрат. Естественно, власть предрасполагающая такую программу финансировать не будет. Это не в их интересах, поскольку рост политической и правовой культуры населения, широкое развертывание процессов общественной и политической самоорганизации, формирование структур гражданского общества, освоение цивилизованных форм давления на власть - все это в конечном счете создает механизмы, способные поставить государственную бюрократию под контроль общества. Выход - в развертывании массового общественного просветительского движения. Именно в этом, прежде всего, задача интеллигенции.*

Возможности работников средней и высшей школы в деле воспитания демократической культуры населения серьезно недоиспользуются. Долг учителей, преподавателей средних и высших учебных заведений осваивать самим и воспитывать у молодежи культуру активного участия в политике. Особая роль в деле политического просвещения населения принадлежит журналистам. Без их деятельного участия политическая культура не может транслироваться в общество. Средства массовой информации испытывают жесткое давление властей, стремящихся прибрать к рукам те из них, кто занимает хоть сколько-нибудь независимую позицию. Только массовая, политически организованная поддержка рядовых граждан позволит журналистам сохранить независимость своих изданий и профессиональное достоинство. Конструктивный вклад способны вносить неформальные дискуссионные клубы, семинары, круглые столы как центры формирования общественного мнения. К их работе необходимо привлечь активистов профсоюзного и рабочего движения, которые понесут политическую культуру демократии в свою социальную среду. Значительные возможности открывает использование современных информационных технологий, и прежде всего, сети Интернет. Оперативное и бесплатное размещение информации, постоянно действующие электронные конференции по наиболее актуальным политическим, экономическим и социальным проблемам России предоставляют все более широкие возможности. Особенно для работы со студенчеством и молодежью.

Как видим, поле деятельности, подвижнической работы для интеллигенции России поистине безгранично. Работу политического и правового просвещения сограждан способна выполнить только она. Это ее исторический и нравственный долг перед народом. Но для того, чтобы стать лидером демократического движения, российская интеллигенция сама обязана *стать примером освоения политической культуры демократии, примером общественной и политической самоорганизации.* Именно российской интеллигенции - больше никому - предстоит ответить на вопрос: *кто* сможет навязать правящему классу, в рамках мирного политического процесса, демократические реформы в интересах большинства. Необходимо сформировать *субъект действия.* Без этого — любые программы - благие пожелания. Без этого - дискуссии лишь интеллектуальное самоудовлетворение. Занятие приятное, но не более.

Таким образом, важнейшим условием преодоления переживаемого страной системного кризиса является осознание российской интеллигенцией своей личной ответственности за будущее демократической России. Без этого нам не на что надеяться. Неужели правы те, кто заявляют: "...сил, способных к осуществлению реформ в России, нет ни на батыйском чиновничьем верху, ни в анархическом нижнем слое. Реформы здесь не хотят"? [6]. Но как пробудить массы интеллигенции? Какие средства способны преодолеть покорность и неверие в собственные силы, политическую апатию и пофигизм, безучастность и равнодушие к собственной судьбе и судьбам своих детей? Как развеять утопические иллюзии, что кто-то вместо нас обязан прийти на помощь России? Одним из возможных средств может стать *общенациональная дискуссия о роли и ответственности интеллигенции за будущее демократической России.* В этом отношении особо важна публично заявленная позиция авторитетных ученых, уважаемых представителей творческих профессий, сохранивших честь и достоинство национальной интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Федотова В.Т.* Возможна ли модернизация без русофобии? // На перепутье (Новые вехи). М.: Логос, 1999. С. 153-154.
2. *Покровский Н.Е.* Прощай, интеллигенция (Там же). С. 43, 46.
3. Независимая газета. 2000. 19 сентября.
4. Рабочая сила. 2000. № 2 (март).
5. *Юрьев А.* Когда беззащитны все // Независимая газета. 2000. 5 апреля.
6. *Федотова В.Т.* Анархия и порядок в посткоммунистической России // На перепутье (Новые вехи). С. 123, 150.
7. *Рогов С.* Государство и рынок по-американски // Независимая газета. 2000. 19 февраля.
8. Независимая газета. 1999. 26 мая.
9. *Львов Д.* Экономическая модель XXI века // НГ - политэкономия. 1999. 29 декабря.
10. Известия. 5.01.2000.
11. *Wasilewski J.* Communist Nomenclatura in Post-Communist Eastern Europe: Winners of Losers of Transfomation? Warsaw: Polish Acad. of Science, 1995.
12. *Кучерена А.* Усталость от свободы? // Независимая газета. 2000. 18 апреля.
13. *Яковлев А.* Почему мы бедные? // НГ - политэкономия. 2000. 26 сентября.
14. *Федотова В.Т.* Между святым и звериным // На перепутье (Новые вехи). С. 162.